

Конечно, это было серьезнее, чем какая-то драма в средней школе, но правила были те же. К черту последствия.

Мои глаза слегка сузились. "Ниндзя в полевых условиях, независимо от того, насколько он опытен или подготовлен, не может быть готов к каждому препятствию, которое встанет на его пути. Так уж устроена жизнь".

Ее чакра зашипела, потекла чуть быстрее. Я продолжил.

"Ниндзя объединяют в команды именно по этой причине, чтобы каждый мог компенсировать слабости и "слепые пятна" остальных".

Мои мысли вернулись к моим родителям. Они вместе были в команде генинов и привили мне эти ценности. Присматривать друг за другом, прикрывать спину. Это была важная сила. Я сосредоточился.

"Если я не ошибаюсь, Икеда-сенсей?" Я смотрел ей прямо в глаза, даже когда крики перешли в прерывистые рыдания.

Прошло несколько мгновений, прежде чем женщина отпустила мое запястье, и я, не теряя времени, рассеял чужеродную чакру из гражданских в ряду. Наконец в комнате воцарилась тишина, когда двоим удалось справиться с дыханием. Девушка пришла в себя первой, ее водянистые красные глаза, скрытые песочной светлой челкой, уставились на меня, когда я подошел к ее соседу по парте. Мальчику потребовалось чуть больше чакры, чтобы привести себя в спокойное состояние, и он частично рухнул на парту, когда, наконец, пришел в себя.

Икеда-сенсей усмехнулась, беззаботно возвращаясь к подиуму, как будто она только что не травмировала комнату, полную детей.

"Теперь, когда мы избавились от этого акта альтруизма, если Дзюнко-тян вернется на свое место, мы можем начать урок".

Я ненавидела ее. И это был только первый день занятий.

Я чувствовал, как все внимание зала приковано ко мне, пока медленно возвращался на свое место. Зрение вернулось в норму, когда я снова сел в сейдза, и я рассеянно отметил, как мало чакры в моем организме: обычный мощный поток превратился в медленную струю. Обычно для активации бьякугана не требовалось так много чакры, да и вообще ничего не требовалось, но в своем не самом лучшем состоянии я активировал его бессистемно. Теперь я понимал, почему используются ручные печати - для концентрации и меньшей потери чакры. У Неджи это получалось легко.

Когда началось занятие, в воздухе витало какое-то чувство, атмосфера была почти удушливой

от напряжения, все в классе были на взводе. Но я больше беспокоился о том, что скажут старейшины и тетя Мей, когда узнают.

Вот тебе и послушание.

На протяжении всего урока Икеда-сенсей не раз выделял меня, но я сумел дойти до конца относительно невредимым. Мы разобрали несколько способов рассеивания гендзюцу и тому подобное, причем женщина постоянно отмечала мои "героические" действия с раздражающей улыбкой на лице, на что я отвечала своей, тщательно скрываемой маской.

Я хочу домой.

К счастью, это был последний урок в этот день, так как день был коротким - открытие утренних занятий. Остальные ученики тоже лениво выходили из класса. Я соскользнула со своего места и с глубоким вздохом бросила конспекты в сумку. Как я собиралась пережить этот год с учителем-социопатом?

Я со стоном вытянула руки над головой, мышцы слегка напряглись. Я устало опустила их, сползая по ступенькам почти пустого класса. Я не очень-то хотела возвращаться в школу, но выбора у меня не было: после стычки на перемене мне нужно было как можно скорее покончить со всей этой историей с тетей Мей.

Коридор был полон шумных и шумных детей. Я мельком увидела Кенту и Сатоми, когда пробиралась сквозь поток детей, выходящих на улицу. Кента пытался поймать мой взгляд, но я избегала его, мое крошечное тело терялось в толпе. Я не хотела этого, но, возможно, так было лучше. Он и его сестра казались близкими, и я не хотела им мешать.

К тому же мне все еще было немного больно.

В конце концов я выбрался наружу, освободившись от необходимости застревать между чужими животами и днищами. Быть маленьким - отстой. Дети бежали к своим родителям, и я не мог побороть острые приступы зависти и тоски, которые испытывал, наблюдая за ними. Я вяло двигался сквозь толпу, уворачиваясь от спешащих тел, пока наконец не оказался за воротами, окружающими академию.

"А, Хьюга-сан!"

окликнул меня сзади молодой голос, но я проигнорировал его. Я был не единственным Хьюгой в округе, и, как правило, не реагировал на случайные голоса, называющие мое имя. Меньше шансов опозориться, если меня действительно не звали. Я же никого не знал. Я медленно шла по улице, стараясь впитать как можно больше свободы, когда снова раздался звонок, сопровождаемый звуком торопливых шагов.

Я повернулся и уклонился, когда мимо меня пролетело тело, упавшее на землю с облаком пыли. Я моргнул.

Это был один из гражданских из класса, а второй поднимался, задыхаясь. Я ведь не так быстро двигался, верно?

"Ты в порядке?" спросила я, когда мальчик поднялся с пола, а девушка остановилась рядом с ним.

"ДА", - кашлянул он, когда девушка подняла его на ноги. "Почему ты не остановился?"

В его голосе прозвучала обида, но я пожал плечами. "Здесь не одна Хьюга, знаешь ли".

Мои слова, казалось, разрядили его обстановку, и он провел рукой по своим длинным каштановым волосам, отчего их хвост стал торчать в разные стороны. Девушка тряхнула рукой, чтобы привлечь его внимание.

"Нобуру..."

Он слегка вздрогнул, и его удивительно яркие голубые глаза - хотя и не такие красивые, как у Минато, - встретились с моими, прежде чем он склонился в поклоне.

"Спасибо, что помог нам!" Это прозвучало почти неразборчиво. Девушка последовала за ним в более нормальном темпе.

Что ж. Это, конечно, отличалось.

"Не за что", - просто сказал я, глядя им в глаза, когда они встали. "Если это все, то мне пора домой".

Я повернулся, чтобы уйти, но девушка окликнула меня. "Подождите, Хьюга-сан!"

"Можешь звать меня Дзюнко". Она удивленно моргнула, но кивнула.

"Дзюнко-сан", - поправила она себя. "Почему вы нам помогли?"

В ее голосе прозвучала нотка подозрительности, но в то же время в нем была надежда, от которой у меня сжалось сердце. Этот мир был в полном беспорядке; столь юные дети не должны быть такими параноиками. Но я собиралась все исправить. Я все исправлю.

Я впервые за весь день улыбнулась им по-настоящему. "Вы бы предпочли, чтобы я вам не

помогал?"

Их охватила явная паника, и они судорожно затрясли головами в комичной манере, что заставило меня рассмеяться. Это было освежающе.

"А это действительно важно?" спросила я, наклонив голову набок. Они оба посмотрели друг на друга, прежде чем мальчик, Нобуру, ответил.

"Дети клана обычно не заступаются за нас", - пожал он плечами. "А ты разве не принцесса или что-то вроде того? Я слышал это от Сатоми в коридоре".

В его голосе прозвучало презрение, когда он произнес ее имя, но я едва сдержал дрожь.

"Не стоит верить всему, что слышишь", - посоветовала я, мысленно проклиная Сатоми.

Так она нарисовала на моей спине еще большую мишень. Гражданские бросали на меня вопросительные взгляды, словно не веря мне. Либо Сатоми имела большое влияние в классе, либо эти дети верили чему угодно. Я думаю, это не имело значения, просто с этим нужно было смириться.

"Если позволите, мне действительно пора домой", - сказала я и отвернулась с прощальной улыбкой. "Увидимся завтра на уроке".

Я успела дойти до угла, как за спиной раздалось их прощание.

<http://tl.rulate.ru/book/114033/4326062>